

Газета
выходит
с июня
1922 года

№ 231 (19484)

ЗАРЯ ВОСТОКА

Орган ЦК Компартии Грузии, Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР

ЧЕТВЕРГ, 5 ОКТЯБРЯ 1989 ГОДА ЦЕНА 3 КОП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ზარი
ვოსტოკა

საბარტემლოს 33
საბარტემლოს 33 რაიონის
საბარტემლოს 33 რაიონის
საბარტემლოს 33 რაიონის

РЕСПУБЛИКА: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

На 95 ребят рассчитан новый детский сад, построенный в селе Лесичина Чхороцского района. Средства на его сооружение — 128 тысяч рублей — выделил местный колхоз. В распоряжении детвора — благоустроенная территория сада, где много зелени и оборудованы детские игровые площадки.

Значительно расширила «ассортимент» медицинского обслуживания новая детская поликлиника, расположенная на первом этаже жилого дома в центре Зестафони. Здесь сооружен, например, бассейн для водолечения и массажа, открыты кабинеты лечебной физкультуры и логопедической, биохимической лабораторий.

Новый детский сад имени Чхороцкой Галины Зураб-Гелашвили. Известно, что сера вызывает коррозию аппаратуры и разных деталей машин. По расчетам разработчика, если воздействовать на топливо радиационными методами, можно добиться его полной очистки. Работа проводилась по договору с Батумским нефтеперерабатывающим заводом. Экономический эффект от внедрения — до 300 тысяч рублей в год.

ЭТИ ТРУДНЫЕ РЕШЕНИЯ

Парламентские корреспонденты ТАСС передают из Кремля

С замки началось утреннее заседание палат Верховного Совета СССР 3 октября: депутаты собрались рассмотреть меры правительства СССР по обеспечению надежного функционирования транспорта страны, о чем они договорились накануне, а докладчица — первого заместителя Председателя Совета Министров СССР Л. А. Воронина — в зале не оказалась.

Очень скоро все разъяснилось: парламентским комитетам и комиссиям, работавшим вместе с представителями Совмина, не хватало ночи, чтобы полностью подготовить документ, и в десять утра работа над ним все еще продолжалась.

И председателю и члену М. С. Горбачев предложил, чтобы не терять времени, приступить к слушанию следующего вопроса повестки дня — о проекте Закона СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)».

Проект этот обсуждается во втором чтении: его основные положения были уже одобрены на первой сессии, после чего документ дорабатывался в комитетах и комиссиях парламента.

Докладывая о законопроекте от имени постоянных органов, участвовавших в его разработке, председатель Комиссии Совета Союза Верховного Совета СССР по вопросам труда, цен и социальной политики Н. И. Гриценко сообщил, что все основные положения этого документа обобщают сегодняшнюю практику, в том числе и международную. В нем учтены предложения и замечания, поступившие от коллективов, трудящихся, профсоюзных организаций, из выступлений в печати. Общее в них — поддержка проекта закона и необходимость установления механизма разрешения коллективных трудовых конфликтов путем проведения примирительной процедуры, недоведения спора до крайней меры защиты трудовых коллективов своих прав — забастовки.

Что касается механизмов урегулирования и трудовых конфликтов, то в законопроекте предусматривается пятидневный срок рассмотрения споров в примирительной комиссии, создаваемой на паритетной основе из представителей конфликтующих сторон. Если стороны не пришли к соглашению, они вправе обратиться в трудовой арбитраж, который должен принять решение в семидневный срок. Если и здесь не удалось урегулировать разногласия, трудовой коллектив может использовать такую крайнюю форму, как забастовка.

На собраниях трудовых коллективов, сообщает, например, из Днепропетровска, большинство прямо или косвенно высказываются, что забастовка — это не метод решения назревших проблем. Они еще больше углубляют и без того сложную ситуацию в стране. Главным, основываясь на этом, и должно стать оперативное искоренение произвола бюрократической системы и усиление защитных функций профсоюз.

Вот фон общественного мнения, на котором протекала работа над проектом закона. Что даст его принятие? Прежде всего позволит защитить законные права трудовых коллективов на их реальное участие в управлении производством и самоуправлении. Создать лучшие условия для ведения диалога, для выслушивания и рассмотрения предложений трудящихся и определения согласованных сроков их реализации, поднять роль договоров внутри предприятия. Поднимет ответственность всех органов управления и должностных лиц, укрепит исполнительскую дисциплину. Наполнит новым содержанием деятельность всех Советов, местных органов управления, профсоюз, разовьет парламентские формы для разрешения конфликтов, требующих политического решения. Применение закона позволит также предотвратить стихийность и случайность выражения воли коллектива,

исключить возможность отдельных групп узурпировать права и интересы трудового коллектива.

Обсуждаемый документ, имеющий большое значение для всего дела перестройки, вызвал немало вопросов у депутатов. На них отвечал докладчик, они же послужили опорными точками для выступления заместителя председателя Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка Ю. Х. Калмыкова. Он оценил настоящий законопроект как важный политико-правовой документ, призванный поставить в юридические рамки те общественные отношения, которые в последние месяцы захлестнули нашу страну. В условиях правового государства, подчеркнул оратор, нельзя допускать таких прорех в движении общественных процессов. Потому «закон о забастовках» необходим, он в основном готов, и после постановки вопроса Верховный Совет имеет все основания для его принятия.

Заслугу законопроекта назвал выступавший законотворец в том, что он разрешает и в трудовом конфликте примирительный способ позволяет максимально сделать все, чтобы не допустить забастовки, которая, хотя и является собой средство защиты интересов трудящихся, представляется крайне нежелательным актом, что мы остро ощущаем в современных условиях.

В проекте признаются незаконными забастовки по мотивам, связанным с выдвинутыми требованиями о насильственном свержении и изменении государственного и общественного строя. Документ предусматривает материальные и юридические гарантии работникам, законно добивающимся разрешения трудовых споров. Отложить проведение забастовки или приостановить ее на срок до четырех месяцев могут только Верховный Совет СССР или союзной республики.

Ход сегодняшнего заседания, насыщенный поиском решения многих одинаково «горячих» проблем, был похож на многоплановое действие, в котором одновременно развивается несколько сюжетных линий, впрочем тесно связанных друг с другом. Как только документ по обеспечению надежного функционирования железнодорожного транспорта и базовых отраслей народного хозяйства был готов, дискуссия о коллективных трудовых спорах прервалась и представил слово Л. А. Воронина.

Знакомая депутатам с проектом постановление, разработанное правительством совместно с Комитетом по вопросам законодательства, законности и правопорядка, комиссиями по вопросам развития промышленности, транспорта, труда и социальной политики, он отметил, что его авторы внимательно проанализировали все выступления и постарались обобщить основные моменты. Исходя из них, рабочая группа приняла решение сделать постановление более целенаправленным, не превращать его во всеобъемлющее и широкое, постаралась не повторять положения проекта документа о забастовках.

Несмотря на тщательную подготовку, проект постановления вызвал много возражений, предложений, уточнений. По ходу прений председательствующий М. С. Горбачев отметил, что эта проблема беспокоит всю страну, поскольку в нынешней острой ситуации в народном хозяйстве появились элементы дезорганизации в работе транспорта, базовых предприятий. Если не взять сейчас под контроль ситуацию, это может иметь тяжелые последствия. Наверное, необходимо в тех случаях, где намечаются или уже возникли перебои, принять безотлагательно конкретные меры.

Большинство ораторов согласилось с этим и предложили при решении столь важной для всего народного хозяйства страны проблемы руководствоваться не эмоциями, а здравым смыслом. Подчеркивалось, что нельзя

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О неотложных мерах по обеспечению бесперебойного функционирования железнодорожного транспорта и базовых отраслей народного хозяйства

Учитывая сложное экономическое положение в стране, усугубляемое перебоями в работе железнодорожного транспорта и ряда базовых отраслей, что отрицательно сказывается на работе народного хозяйства, Верховный Совет СССР постановляет:

1. В целях обеспечения бесперебойной доставки грузов и устойчивого снабжения населения топливом, продовольствием, промышленными товарами, особенно в осенне-зимний период, Верховным Советом и Советам Министров союзных республик, министерствам и ведомствам СССР, исполнительным комитетам местных Советов народных депутатов, руководителям предприятий принять безотлагательные меры по пресечению противоправных действий, нарушающих работу транспорта.

2. Обратить особое внимание на сложившееся нетерпимое положение на железных дорогах Закавказья и обязать все органы государственного управления в регионах незамедлительно восстановить нормальное движение поездов на всех участках указанных железных дорог.

Поручить Совету Министров СССР руководству этими дорогами при необходимости возложить непосредственно на Министерство путей сообщения СССР, охрану отдельных участков и объектов жизнеобеспечения деятельности указанных железных дорог, а также мостов и тоннелей, обеспечение безопасности работников транспорта и граждан поручить Министерству внутренних дел СССР, Министерству обороны СССР и Министерству путей сообщения СССР.

3. В связи с тем, что устойчивая работа народного хозяйства обеспечивается своевременной подготовкой к работе в зимних условиях предприятий транспорта, топливно-энергетического комплекса, металлургических и химических предприятий, качественным ремонтом оборудования, созданием у них нормативных запасов топлива, сырья и материалов, запретить забастовки на этих предприятиях до принятия соответствующего закона.

Предоставить право Советам Министров союзных и автономных республик, краевым, областным, окружным, районным и городским Советам

народных депутатов изменять в зимний период режим работы расположенных на этих территориях предприятий, других отраслей народного хозяйства, в том числе перенести выходные дни, смещать начало и конец рабочих смен, устанавливать графики работы предприятий, исходя из имеющихся ресурсов электрической энергии и мощности электростанций.

4. Поручить Совету Министров СССР и соответствующим комитетам и комиссиям Верховного Совета СССР разработать до 1 ноября 1989 года проект Закона СССР о чрезвычайных мерах и до 1 декабря 1989 года проект Закона СССР о железнодорожном транспорте.

5. Верховный Совет СССР осуждает применение незаконных насильственных методов и действий при решении вопросов социально-экономической и политической жизни страны.

Председатель Верховного Совета СССР
М. С. ГОРБАЧЕВ.
Москва, Кремль.
3 октября 1989 г.

НА ВТОРОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

КООПЕРАТИВЫ: НОВАЯ КРИТИКА, НОВЫЕ НАЛОГИ

Верховный Совет страны отклонил предложение немедленно закрыть торговые-закупочные и посреднические кооперативы большинством всего в 15 голосов.

Группа депутатов, внесших это предложение, настаивает на обсуждении двух других своих проектов: об установлении определенных цен на кооперативные товары и о запрете кооперативов, организованных на предпринимательских и торговых по ценам выше государственных («Я выхожу к вашему разуму. Речь идет о судьбе кооперации», — так отреагировал депутат С. Александров на это предложение. В течение нескольких минут кооперативное движение страны висело на волоске. Мнение народного депутата, члена Верховного Совета Валерия Адавадзе:

— Должен сказать, что, когда во время обсуждения было внесено это предложение, мне стало не по себе. Я не в восторге от тех, кто под вывеской кооперации фактически легализовал спекуляцию. Но вот, например, крестьянин Душетского или Тинетского района вырывает урожай. Продукты есть, но до рынка они не дойдут без помощи посредника. Вырывать можно — вывезти нельзя.

— А единственным посредником, в случае принятия желаемого проекта, могло остаться Цеквашири, которое и так не справляется с объемом работы. Монополия посредника — это всегда худший посредник.

— Теперь если кто-то организовал кооператив, который конкурирует с Цеквашири, закупил у крестьянина продукты, привез их на рынок, то от этого рыночный фонд только увеличится. И хотя товар, по моему мнению, дорог, тем не менее он есть. В ином случае его бы вообще не было.

мало бы мало. А раз товара мало — он растет в цене. Так что вышло бы то же самое. Дороговизна товара — не причина запрета на торговлю. Все сводится на спекуляцию, но спекуляцией нельзя бороться административными методами, только экономическими. Я помню, что, когда в республике стали расти цены на сельхозпродукцию, на колхозных рынках установили предельные цены, по которым ее можно было реализовать. И продукты исчезли с рынка, торговля перекочевала во дворы. А если бы мы тогда ввели и милицию поручили следить за дворовой торговлей, то на следующий год эту продукцию вообще бы не повезли в город. В тот момент, когда нам предлагали вернуться к административной кооперативности, я почувствовал: если предложение пройдет, можно кооперации сказать «прощай». Правда, мы потом могли снова вернуться к этому вопросу, выправить ситуацию, но неизвестно, как бы все сложилось. Если бы мне довелось выступать на этом заседании, то я сказал бы, что нельзя заменять волюнтаризм и субъективизм бывших руководителей волюнтаризмом и субъективизмом сессии. Это тоже пагубно для экономики.

— Наверное, этот случай станет своего рода уроком для депутатов!

— Конечно, это урок, и для меня тоже. Я теперь не только взвешиваю и осторожен, но и к тому, кто более разумно и взвешенно подходит к проблеме. Прочитав несколько выступлений народных депутатов на первой сессии Верховного Совета — ведь именно там зародился пучок проблем, которые перешли на вторую сессию. Уже тогда было видно, что стоит за кооперацию и почему.

Депутат В. Тихонов, профессор Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР:

— Даже если все незаконные изъятия из прибыли промышленных предприятий считать за налог, чего нельзя допускать, то и тогда доля прибыли, уходящая в бюджет государства, то есть министерств и так далее, составляет от прибыли 55 процентов, а от чистой продукции — 25 процентов. И мы после этого говорим, что очень разумно поступаем, когда назначаем кооперативам... 50 процентов от валового дохода... Я говорю вам то, что даже анализ по торговым-закупочным кооперативам: мы в результате получили повышение цен на 21—23 процента. В том числе и на теневом рынке.

Депутат А. Собчак, заведующий кафедрой юридического факультета ЛГУ:

— С помощью Указа о налогообложении достигнута равновесия экономического положения государственных и кооперативных предприятий и невозможно хотя бы потому, что для кооперативов действуют до сих пор повышающие коэффициенты отпуски им сырья и материалов, то есть кооперативы получают сырье в 2, 3, 4 и даже 6 раз дороже.

И таких выступлений было много. Тем не менее вторая сессия Верховного Совета приняла решение распространить на кооперативы те же налоги на фонд заработной платы, что и на государственных предприятий. При этом в кооперативах, как правило, нет «лишних людей», сокращать которых можно было бы поддерживать зарплату нужным работникам хотя бы на уровне инфляции. А во-вторых, существует полностью игнорировать это постановление, вывести из банка столько денег, сколько хочется. Описывать эти приемы не будем по понятным соображениям, но они применяются и довольно широко. Кроме того, совершенно не учитываются местные особенности и обстановка. Грузия — регион традиционных ремесел, семейных предприятий, малых форм организации производства. Кооператив у нас развит сильнее, чем в России или на Украине, уступаем только республике Прибалтика. Но Грузия еще и регион сравнительно высокой стоимости жизни. Из-за перекосов в товарообороте со страной сложилась планово-эмиссионная структура экономики, инфляционные процессы у нас идут резко, скачкообразно. Развитие кооперации для Грузии значит несравненно больше, чем для других регионов страны, особенно в наукоемких сферах, где республика имеет солидный задел. Ограничения фонда зарплат в таких кооперативах приводят к их сворачиванию, к сокращению объемов работ. Решение сессии, как оно сформулировано на сегодняшний день, дает возможность местным Советам не применять новую форму налогообложения. Видно, этой возможностью в республике нужно воспользоваться максимально широко.

Виталий ЦЕРТЕЛИ, Алексей СИНЕЛЬНИКОВ, (Спец. корр. «Заря Востока»).

В ПОМОЩЬ ПОСТРАДАВШИМ ОТ СТИХИИ

ХОНИ, 4 октября. [ГРУЗИНФОРМ]. Что делается в помощь пострадавшим от стихии? Этот вопрос обсуждался на состоявшемся в Хони расширенном совещании, которое вел первый заместитель Председателя Совета Министров Грузинской ССР Отар Килиата.

В нем участвовали первый секретарь Аджарского обкома партии Гурам Эмиридзе, Председатель Совета Министров Аджарской АССР Гурам Чигридзе, представители строительных, проектных и снабженческих организаций республики, партийные и советские руководители районов.

куда переселили пострадавших от стихии. Предварительно состоялся обмен мнениями, в ходе которого изучались их замечания и пожелания.

На совещании отмечалось, что все еще нет проектов жилых домов, ощущается нехватка строительных материалов, рабочей силы. Под угрозой и освоение займа, выделенного Советом Министров СССР, что, в свою очередь, может помешать выделению кредитов. В связи с этим достигнута договоренность о том, что в районе в краткие сроки будут заложены фундаменты 150 жилых домов. Представителям торговли и Цеквашири поручено максимально обеспечить

освоение займа, выделенного Советом Министров СССР, что, в свою очередь, может помешать выделению кредитов. В связи с этим достигнута договоренность о том, что в районе в краткие сроки будут заложены фундаменты 150 жилых домов. Представителям торговли и Цеквашири поручено максимально обеспечить

В СОВМЕСТНОМ ПОЛЕТЕ

3 октября 1989 года от искусственного спутника Земли «Интеркосмос-24», запущенного 28 сентября 1989 года, осуществлено отделение чехословацкого спутника «Магюн-2».

На борту спутника установлена научная и служебная аппаратура, созданная в Народной Республике Болгарии, Венгерской Народной Республике, Германской Демократиче-

ской Республике, Польской Народной Республике, Социалистической Республике Румынии, Советском Союзе и Чехословацкой Социалистической Республике. Спутник «Магюн-2» оснащен двигательной установкой «Пульсар», изготовленной в Советском Союзе и предназначенной для проведения многократных коррекций его орбиты в соответствии с программой научных исследований.

Параметры орбиты чехословацкого спутника «Магюн-2» близки к параметрам орбиты спутника «Интеркосмос-24».

Бортовые системы и научная аппаратура спутников работают нормально.

Наземные станции Советского Союза и других стран — участниц проекта «Активный» ведут прием и обработку поступающей со спутников научной информации.

От Центрального Комитета Компартии Грузии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР

Центральный Комитет Компартии Грузии, Президиум Верховного Совета и Совет Министров Грузинской ССР с прискорбием извещают, что в возрасте 81 года скончался видный деятель грузинской культуры, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР, член КПСС с 1947 года, персональный пенсионер

Аполлон (Гугуля) Константинович КИПИНИ, и выражают соболезнование семье покойного

З А П И С К И

КОМИССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ГРУЗИНСКОЙ ССР ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕВШИХ МЕСТО 9 АПРЕЛЯ 1989 ГОДА В ГОРОДЕ ТБИЛИСИ

С целью объективного расследования трагедии, происшедшей 9 апреля 1989 г. в г. Тбилиси, на основании настоятельных требований широкой общественности, Указом № 2136-ХІ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 17 апреля 1989 г., в соответствии со ст. 119 Конституции Грузинской ССР, была создана следственная комиссия по расследованию обстоятельств, имевших место 9 апреля в г. Тбилиси.

Комиссия изучила показания сотен свидетелей, потерпевших, сотрудников органов внутренних дел, находившихся на месте для обеспечения порядка, а также медицинских работников, оказывавших помощь голодающим и потерпевшим на местах; заслушала объяснения приглашенных на заседания комиссии руководителей партийных, комсомольских, профсоюзных, советских и правоохранительных органов Грузинской ССР, использовала объяснения руководителей партийных и управленческих органов Грузии, Закавказского военного округа и других военных учреждений, данные следственной комиссии, созданной Съездом народных депутатов СССР в связи с событиями 9 апреля; проанализировала имеющийся в Президиуме Верховного Совета ГССР, ЦК КП Грузии, Совете Министров ГССР и других органах ставший доступным ей документальный материал, заключения судебно-медицинской экспертизы, медицинских и химико-токсикологической подкомиссии, Международного комитета Красного Креста, а также советских и зарубежных ученых-специалистов. Комиссия ознакомила с множеством фотографий, видеопленки и других вещественных доказательств, в частности передающих события 9 апреля. В целях наиболее полной оценки случившегося комиссия всесторонне изучила и обобщила общественное мнение в связи с событиями 9 апреля, проанализировала республиканскую, союзную и зарубежную прессу.

Комиссия также отмечает, что бывший второй секретарь ЦК КП Грузии Б. Никольский и командующий войсками Закавказского военного округа И. Родионов нарушили конституционные требования и не явились на заседание комиссии.

Установленные в результате анализа собранных материалов факты и их политико-правовая оценка дает комиссии основание сделать следующие выводы.

I. О НЕОБХОДИМОСТИ И ЗАКОННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МИТИНГА 9 АПРЕЛЯ

В результате борьбы с командно-административной системой и углубления процессов демократизации в 1988-1989 гг. в Грузии резко активизировалось общественное мнение. На многочисленных митингах и демонстрациях выдвинулись острые социально-экономические и политические проблемы. Началось активное общественное движение в защиту комплекса памятников Давид-Гареджи, за экологическую безопасность строительства Транскавказской железной дороги и некоторых гидро- и электростанций, против внесения в Конституцию СССР поправок, ограничивающих суверенитет республик. Также остро стоял вопрос о дискриминации соотечественников грузинской национальности в Советской Армии и применении в отношении них насилия. Особенно кризисный характер манифестации приобрел в ноябре 1988 г. и в феврале 1989 г. Постепенно вытеснило резко отрицательное отношение властей к митингам и демонстрациям. Это подтверждает тот факт, что из 38 митингов, проведенных в этот период, только 4 были санкционированы, хотя решения об отказе в их проведении, как правило, были лишены законного основания. Имели место также случаи применения силы для пресечения несанкционированных митингов 22 сентября 1988 г. и 18 и 25 февраля 1989 г. Следует отметить то обстоятельство, что бывший первый секретарь ЦК КП Грузии Дж. Патиашвили еще в ноябре 1988 г. обратился к ЦК КПСС с просьбой о введении в г. Тбилиси комендантского часа; данная просьба не была удовлетворена. Все это способствовало полной поляризации позиций руководства и народа.

18 марта 1989 г. в с. Лыбых Абхазской АССР был проведен сход, на котором было принято содержание антiconституционных требований в случае, если их требования не были удовлетворены. Напротив, было публично объявлено, что в любом случае митинг прекратится 14 апреля.

Таким образом, митинг не ставил целью незамедлительного достижения конкретного политического результата, а был скорее выражением общенациональных устремлений народа.

В таких условиях Министрство внутренних дел ГССР (Ш. Горгодзе), Управление внутренних дел г. Тбилиси (Р. Гвенцадзе), на которые в соответствии с законом непосредственно возлагается обеспечение охраны общественного порядка, поставили перед руководством республиканского вопроса о пресечении проходящего перед Домом правительства митинга и восстановлении в столице порядка при помощи находящихся в их распоряжении сил. По их предложению, митинг должен был быть пресечен на рассвете, когда на месте оставалось минимальное число голодающих и митингующих (100-200 человек), затем же должна была быть осуществлена охрана площади с целью предотвращения проведения нового митинга. Необходимые для того силы, по их разъяснению, у органов внутренних дел не было. Это предложение не было разделено руководством республикой по тем соображениям, что пресечение митинга усилит недовольство населения, которое приведет к массовым выступлениям. В таких условиях охрана общественного порядка в столице и во всей республике была бы невозможной.

Поэтому МВД ГССР (Ш. Горгодзе) обратилось с просьбой к МВД СССР о направлении в Грузию для обеспечения охраны общественного порядка внутренних войск, а руководство республики (Дж. Патиашвили) поставило перед ЦК КПСС вопрос о выделении дополнительных сил для охраны общественного порядка. Как подтвердилось материалами Следственной и Комиссии Съезда народных депутатов СССР, 7 апреля 1989 г. было проведено совещание под председательством члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС Е. Лигачева. На совещании присутствовали члены Политбюро ЦК КПСС: Н. Слюжков, В. Чебриков и В. Медведев; кандидаты в члены Политбюро: А. Лукьянов, Д. Язов, Г. Рауфовский, председатель КГБ СССР В. Крючков, заместитель министра внутренних дел СССР В. Тушин. Совещание решило — удовлетворить просьбу ЦК КП Грузии об оказании республике помощи в военной силе. На основании этого решения министрства обороны и внутренних дел СССР издали приказ о направлении в Грузию соответствующих войск.

8 апреля в ЦК КПСС вновь было проведено совещание, на котором обсуждалось создавшееся в Грузии положение. В этот раз работавший руководителем В. Чебриков. Совещание было проведено в том же составе, с той лишь разницей, что в работе совещания не принимал участия Е. Лигачев, а вместо В. Тушина присутствовал министр внутренних дел СССР В. Бакатин.

7-8 апреля в г. Тбилиси были направлены подразделения милиции и внутренних войск, в том числе полк дивизии имени Дзержинского. Также дислоцированный в Закавказском военном округе полк ночью 7 апреля вошел в г. Тбилиси. По поручению министра обороны СССР Д. Язова командующий войсками Закавказского военного округа И. Родионов 7 апреля возвратился из г. Ленинград в г. Тбилиси. Вместе с ним в столицу республики прибыл первый заместитель министра обороны СССР И. Кочетов. Нужно отметить, что И. Кочетов по приезде в г. Тбилиси участвовал во всех стадиях принятия решения по пресечению митинга. По разъяснению И. Родионова, он получил от министра обороны поручение разработать в создавшемся в столице республике положении и действии в соответствии с ситуацией, вместе с тем использовать войска Советской Армии только лишь для охраны важных объектов.

Официальными документами подтверждается, что до 8 апреля И. Родионов был против участия Советской Армии в пресечении митинга. В частности, 7 апреля И. Родионов направляет министру обороны Д. Язову шифрограмму, в которой отмечает, что второй секретарь ЦК КП Грузии Б. Никольский настоятельно требует от него привлечения военных частей для пресечения митинга. По словам Родионова, он считает целесообразным осуществление армией милиционных функций, поскольку это осложнит отношение населения к армии.

7 и 8 апреля в ЦК КП Грузии проходили собрания членов и кандидатов в члены Бюро ЦК, на которых обсуждались создавшееся положение и мероприятия по его нормализации. Протокольные записи этих собраний не велись. Бывший ведущий общий отдел ЦК (К. Абуладзе), в обязанности которого входило обеспечение делопроизводства на эти собрания не был приглашен. С оформлением высказанных на них соображений в форме постановлений Бюро ЦК общий отдел приступил по поручению Дж. Патиашвили и Б. Никольского после 9 апреля, хотя заверенный вид им так и не был придан. Постановления Бюро не хватает необходимых для официальных документов признаков. К ним не приложены протоколы, в результате чего невозможно документально установить, кто участвовал в обсуждении вопроса и какую позицию занимал. Опросом членов и кандидатов в члены Бюро установлено, что руководством ЦК КП Грузии 7 апреля приняло решение о введении в столице в случае необходимости «чрезвычайного положения». Вместе с тем не были определены конкретное время и формы осуществления этой меры. Это было обусловлено тем, что введение чрезвычайной меры (комендантского часа) могло стать необходимым.

1. Незамедлительно привлечь к уголовной и административной ответственности экстремистов, которые выступают с антисоветскими, антисоциалистическими, антипартийными лозунгами и призывами (правовое основание для этого имеются);

2. С привлечением дополнительных сил МВД и Закавказского военного округа ввести в Тбилиси особое положение (комендантский час);

3. Осуществить силами партийного, советского и хозяйственного актива комплекс политических, организационных и административных мер по стабилизации обстановки;

4. Не допускать в союзных республиканских средствах массовой информации публикации, осложняющих ситуацию.

Телеграмма заканчивается следующими предложениями: «На первый, второй, четвертый пункты просим согласия». Этот момент имеет особое значение, поскольку на первом Съезде народных депутатов СССР первым заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов указавшаяся в тексте телеграммы не была оглашена, тем самым создавая впечатление, будто все меры по нормализации положения в столице Грузии были осуществлены без ведома центрального комитета, без согласования с ним, что не соответствует действительности.

Вечером 7 апреля В. Никольский поставил вопрос о целесообразности демонстрации военной мощи, что, по его мнению, устранило бы участников митинга и привело бы к сокращению их численности перед Домом правительства. По распоряжению И. Родионова эта акция действительно была осуществлена 8 апреля приблизительно в час дня. На проспекте Руставели сквозь ряды митингующих была пропущена военная техника, а над Тбилиси пролетели военные вертолеты. Эта акция привела к противоположному исходу. Число участников митинга значительно возросло. Большая часть населения почувствовала реальную опасность, угрожающую молодежи, и посчитала себя обязанной разделить с ней общую участь. Именно этим был обусловлен тот факт, что на митинге более половины из присутствующих были женщины.

Утром 8 апреля генерал-полковник И. Родионов в присутствии генерала армии К. Кочетова заявил Дж. Патиашвили, что он назначил руководителем операции по пресечению митинга. Как выяснилось в дальнейшем, это назначение произошло согласно распоряжению министра обороны СССР Д. Язова.

8 апреля состоялось собрание партийного актива Грузии, которое рассмотрело вопрос о задачах партийной организации по нормализации создавшейся в республике политической обстановки. В работе собрания участвовали заведующий сектором ЦК КПСС В. Лобно и член ЦК КП Грузии К. Кочетов. Нужно отметить, что командированные из Москвы в связи с создавшейся в Тбилиси обстановкой ответственные работники ЦК КПСС В. Лобно и А. Селиванов активно участвовали в разработке мер по пресечению митинга.

На собрании актива с докладом выступил Дж. Па-

тиашвили. Он отметил, что в республике создавалась чрезвычайная напряженная и взрывоопасная политическая атмосфера. Экстремистски настроенные лидеры призывают к свержению Советской власти, социалистического строя. Для разрядки обстановки нужно использовать все политические методы, не допуская политической слабости, неоправданных уступок и компромиссов.

Участвующие в обсуждении вопроса (Ш. Шиошвили, С. Гогиберидзе и др.) выступили за открытый диалог, говорили о необходимости предоставления участникам митинга возможности выступать в прессе, по телевидению и др.

Собранию была представлена лишь часть неотложного политического и организационного плана мероприятий по нормализации обстановки в республике, с которой актив ознакомил секретарь ЦК КП Грузии И. Попадзе, хотя план мероприятия предусматривал и такие пункты:

— на каждом курсе учебных заведений, в старших классах школ создать группы, действующие против экстремистских настроений учащихся и студентов (п. 17);

— привлечь к уголовной и административной ответственности лидеров и активистов неформальных объединений, которые выступают с противозаконными лозунгами и устраивают противоправные акции (п. 20);

— с целью пресечения негативных проявлений разрабатывать конкретный специальный план деятельности правоохранительных органов и военных подразделений (п. 21);

— для обеспечения общественного порядка по необходимости осуществлять меры по введению чрезвычайного положения с привлечением войск Закавказского военного округа (п. 23).

Содержание плана мероприятий не было известно абсолютному большинству членов Бюро ЦК. Собранию актива же этот документ был представлен так, будто он был предварительно одобрен и утвержден на заседании Бюро ЦК. Вместе с тем следует отметить и тот факт, что п.п. 17 и 21 плана мероприятий не были оглашены на собрании актива, а п. 20 получал особую поддержку со стороны большей части участников собрания актива. (Противоположное суждение высказал полк Дж. Чарквизия). Собрание по этому вопросу резолюции не принимало, голосование не проводилось.

Необходимо отметить, что п. 17 был предусмотрен планом мероприятий не случайно. Он был уже внедрен в практику, в частности, в феврале 1989 г. перед Грузинским политическим институтом митинга вместе с переодетыми в гражданские работниками органов внутренних дел активное участие приняли активисты из числа студентов-комсомольцев политехнического института (ректор — Г. Чоговадзе, секретарь парткома — В. Келбакани, секретарь комитета комсомола — З. Гудавадзе). При разгоне митинга 12 граждан получили увечья. В связи с этим фактом возбуждено уголовное дело.

Собрание актива также одобрило обращение Центрального Комитета Компартии Грузии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров ГССР к коммунистам, трудящимся и молодежи республики, с текстом которого собрание ознакомил секретарь ЦК Н. Читанава. В нем, в частности, говорится: «Еще есть время предотвратить драматическое развитие событий... Наш народ и без того пережил столько бед, что не стоит прибегать к их числу еще одну».

Это обращение было опубликовано в республиканских газетах 9 апреля, когда трагедия уже произошла.

В заключительном слове Дж. Патиашвили попросил участников актива после собрания пойти на митинг и выступить по своему усмотрению. «Если невозможно будет усмирить людей, — сказал он, — тогда будет задействована необходимая юридическая машина», которая существует в каждом нормальном правовом государстве».

Участники собрания партийного актива на митинге не выступали. Особо нужно отметить бездействие участников актива, в особенности членов и кандидатов в члены Бюро ЦК КП Грузии, ничего не предпринявших для нормализации создавшегося положения.

Во время прохождения собрания Дж. Патиашвили говорил с Сокобили Дж. Патиашвили одобрил предложение Политбюро о направлении для оказания помощи в г. Тбилиси т. т. Э. Шеварднадзе и Г. Разумовского,

Дж. Патиашвили не считал нужным принять это предложение, в результате чего не была использована дополнительная возможность урегулирования создавшегося в республике положения политическими методами.

После собрания партийного актива состоялось совещание руководителей республиканских органов власти, с участием представителей военного командования, т. н. заседание Совета обороны, но официального документа, подтверждающего проведение этого заседания, не существует.

В результате опроса должностных лиц и сопоставления данных ими комиссии объяснений стало возможным установление только некоторых фактов. В частности, на совещании присутствовали Дж. Патиашвили, Б. Никольский, З. Чхеидзе, О. Черкезия, К. Кочетов, И. Родионов, А. Новиков. На заседании были приглашены министр внутренних дел ГССР Ш. Горгодзе, председатель Верховного суда ГССР А. Каранадзе, исполняющий обязанности прокурора республики Н. Шошвиани, министр юстиции ГССР В. Шарашенидзе, председатель КГБ ГССР Г. Гумбаридзе, поскольку обсуждался вопрос о достоянии для привлечения лидеров неформальных объединений к ответственности и изоляции их от общества. Г. Гумбаридзе фактически не принимал участия в обсуждении этого вопроса, поскольку он оставил совещание сразу же по его открытии. После заслушивания информации руководителей правоохранительных органов они были отлучены, так что окончательного решения в связи с этим вопросом принято не было.

На этом же совещании позже было решено освободить от митингующих находящихся перед Домом правительства площадь силами МВД ГССР, внутренних войск МВД СССР и Советской Армии. Руководителем операции, как было сказано выше, был назначен И. Родионов.

И. Родионов своими полномочиями определил: по линии Советской Армии — первого заместителя командующего войсками Закавказского военного округа И. Кузнецова, по линии внутренних войск — начальника оперативного управления штаба внутренних войск И. Ефимова, по линии милиции — министра внутренних дел ГССР Ш. Горгодзе.

Составление плана операции было поручено И. Родионову. Вместе с тем было оговорено, что операция будет осуществляться тогда, когда перед Домом правительства останется минимальное число митингующих.

Ш. Горгодзе для проведения операции попросил у правительства республики и соответствующий правовой документ. 8 апреля, вечером, Совет Министров ГССР издал распоряжение, которое подписывает бывший Председатель Совета Министров З. Чхеидзе. В распоряжении сказано: «... в связи с создавшимся в городе положением Министерству внутренних дел ГССР с привлечением военнослужащих внутренних войск и Советской Армии принять дополнительные меры по охране общественного порядка;

— с территории, прилегающей к зданию Совета Министров ГССР, удалить всех граждан, участвующих в несанкционированных массовых мероприятиях;

— закрыть свободный доступ граждан к зданию Совета Министров ГССР;

— организаторам и активным участникам несанкционированных массовых мероприятий применить установленные законом меры.

Аналогичные действия осуществлялись на территории, прилегающей к зданию республиканского теледицентра и в необходимых случаях в других местах города».

Для исполнения вышеуказанного распоряжения Совета Министров ГССР и с целью обеспечения правопорядка во время проведения операции министр внутренних дел ГССР Ш. Горгодзе в тот же вечер издал приказ, в соответствии с которым соответствующим подразделениям МВД ГССР и Управлению внутренних дел г. Тбилиси силами милиции республики была поручена охрана Дома правительства, перевода голодающих с территории, расположенных перед Домом правительства и Комитетом по телевидению и радиовещанию, в медицинские учреждения, а также задержание организаторов и активных участников несанкционированного митинга.

План операции по пресечению митинга на каком-либо заседании не рассматривался. На заседании Комиссии народных депутатов СССР И. Родионов заявил, что конкретный план опера-

ции должен был разработать И. Ефимов, у него же самого была только общая схема операции — 4 часа утра 9 апреля, как разъясняет И. Родионов и члены Бюро ЦК КП Грузии, было определено в узком кругу должностных лиц (Дж. Патиашвили, Б. Никольский, И. Родионов, К. Кочетов).

Заслуживает внимания и еще одно обстоятельство, в частности, 8 апреля в 20 часов 50 минут, т. е. когда вопрос о пресечении митинга был уже решен, в Москву, в ЦК КПСС, была направлена телеграмма за подписью Дж. Патиашвили, текст которой подготовил Б. Никольский. В телеграмме отмечается, что «положение в Тбилиси продолжает оставаться напряженным. У Дома правительства проходит многотысячный митинг, основные лозунги которого остаются прежними: выход из состава СССР, создание независимой Грузии, ликвидация автономий и другие».

В целом ЦК КП Грузии, правительство, местные партийные и советские органы владеют ситуацией, принимают необходимые меры по стабилизации обстановки. Совместно с МВД и Закавказским военным округом разработаны и осуществляются конкретные планы по охране правопорядка, принятию в случае необходимости исчерпывающих мер по предотвращению противоправных действий. Весь аппарат ЦК, Верховного Совета и Совета Министров, Тбилисского горкома и горисполкома четко выполняет свои функции, ведет активную работу среди населения и митингующих. Каких-либо дополнительных и ранее принятых мер со стороны ЦК КПСС, правительства СССР в настоящий момент не требуется».

После отправки этой телеграммы на митинге, и вообще в столице, каких-либо изменений существенного характера с точки зрения еще большего обострения положения не произошло. Не было также попыток нападения на правительственные учреждения или захвата. Напротив, со стороны населения предпринимались попытки разрядить ситуацию. В частности, в доме Дж. Патиашвили была проведена манифестация протеста против пресечения кровопролития. По этому поводу возле памятника К. Гамсахурдия 500 женщин объявили голодовку. В то же время, число участников митинга перед Домом правительства заметно возросло за счет родителей и близких митингующих, большей частью — женщин. Это коренным образом изменило ситуацию, что само по себе требовало от правительства замены заранее разработанного плана. Именно в силу этих обстоятельств перед пресечением митинга министр внутренних дел Ш. Горгодзе выступил перед операцией и обратился к руководству республики к Дж. Патиашвили с просьбой отложить ее.

За полчаса до начала операции по этому поводу между Дж. Патиашвили и И. Родионовым состоялась телефонная беседа (Родионов в это время находился на площади Ленина вместе с войсками подразделениями, Патиашвили же — в своем кабинете). Родионов заявил Патиашвили, что пресечение митинга не повлечет тяжелых последствий. В результате этих переговоров было решено начать операцию в назначенное время (4 часа утра).

Заслуживает внимания тот факт, что на заседании комиссии Дж. Патиашвили заявил, что 9 апреля он располагал реальной властью и до последней минуты мог отложить операцию по пресечению митинга.

Операция по пресечению митинга началась 9 апреля в 4 часа утра и трагически завершилась.

В направленной Дж. Патиашвили в тот же день, в 10 часов 25 минут, в ЦК КПСС телеграмма, в которой сказано: «8 апреля после 21 часа, несмотря на все принятые партийными, советскими и правоохранительными органами меры, обстановка на митинге у здания Дома правительства республики с участием около 15 тысяч человек, а также в других частях города стала накаляться экстремистами до предела и выходить из-под контроля, лидеры так называемого национально-освободительного движения начали оглашать планы захвата власти в республике. В этой ситуации с целью обеспечения общественной безопасности и предотвращения непредсказуемых последствий было принято решение в 4 часа утра применить силу для очищения площади у здания Дома правительства от митингующих... В соответствии с заранее разработанными компетентными ор-

ганами планом были использованы подразделения МВД республики и Закавказского военного округа... В результате образовавшейся давки погибло 16 человек: 13 молодых женщин и 3 мужчины. Более 100 получили ранения различной степени тяжести... В настоящее время площадь у Дома правительства освобождена от митингующих и взята войсками под охрану». (Текст телеграммы подготовлен Б. Никольским).

Таковы фактические обстоятельства принятия решения по пресечению митинга 9 апреля с. г. в г. Тбилиси. Их правовая оценка с учетом требований Конституции СССР и ГССР, союзного и республиканского законодательства дает основание сделать следующие выводы о законности принятия решения по пресечению митинга:

1. Принятие решения о пресечении митинга 9 апреля 1989 г. в г. Тбилиси с применением силы было обусловлено ошибочной оценкой руководством республики и происходящих в последнее время в Грузии общественно-политических процессов и формированием политически неверного к ним отношения.

2. Активизация движения широких народных масс, преимущественно молодежи и интеллигенции, за укрепление суверенитета республики, за решение накопившихся в период застоя острых социально-экономических, национально-культурных проблем с использованием институтов непосредственной демократии (манифестаций, митингов и т. д.) руководством республики была расценена как попытка экстремистских элементов, экстремистски настроенных групп destabilизировать общее положение и захватить политическую власть в свои руки, как антисоветские, антисоциалистические акции.

3. В результате слабости и бесплодности идеологической работы (Н. Попадзе), партийной организации республики, органов власти и управления не смогли урегулировать происходящие в обществе процессы, нормализовать обстановку политическими методами и поэтому прибегли к политике применения силы.

4. Ввиду того, что проходивший с 4 по 9 апреля перед Домом правительства митинг носил мирный характер и не был связан с применением насилия с целью свержения советского строя или опасными для жизни и здоровья людей действиями, не существовало соответствующего правового основания и необходимости в принятии решения о пресечении митинга с привлечением подразделений Советской Армии.

5. Принятое руководством республики и должностными лицами Министерством обороны СССР (Дж. Патиашвили, Б. Никольский, О. Черкезия, З. Чхеидзе, К. Кочетов, И. Родионов) решение о пресечении митинга является незаконным актом, за что они должны быть привлечены к предусмотренной законом ответственности.

6. В то же время комиссия особо отмечает, что большая доля вины в принятии этого незаконного решения лежит на бывшем первом секретаре ЦК КП Грузии Дж. Патиашвили и бывшем втором секретаре — В. Никольском.

7. Комиссия считает, что незамедлительно должен быть поставлен вопрос об отзыве народных депутатов СССР Дж. Патиашвили, Б. Никольского, И. Родионова, О. Черкезия, З. Чхеидзе, К. Кочетова, И. Родионова, о пресечении митинга являющегося незаконным актом, за что они должны быть привлечены к предусмотренной законом ответственности.

8. В то же время комиссия особо отмечает, что большая доля вины в принятии этого незаконного решения лежит на бывшем первом секретаре ЦК КП Грузии Дж. Патиашвили и бывшем втором секретаре — В. Никольском.

9. Комиссия считает, что незамедлительно должен быть поставлен вопрос об отзыве народных депутатов СССР Дж. Патиашвили, Б. Никольского, И. Родионова, О. Черкезия, З. Чхеидзе, К. Кочетова, И. Родионова, а также об отзыве с должности Верховного Совета ГССР руководителя в области идеологии республики Н. Попадзе.

10. Решение о пресечении митинга принято с грубым нарушением п. 14 ст. 119 Конституции СССР, так как привлечение подразделений Советской Армии для пресечения митинга было осуществлено без объявления Президиумом Верховного Совета СССР в столице Грузии военного либо чрезвычайного положения.

11. Вопреки сделанному А. Лукьяновым заявлению на Съезде народных депутатов СССР, комиссия считает, что с дня начала митинга центральные власти были информированы о тбилисской ситуации, и все акции, проводимые республиканским руководством, были согласованы с центром. В частности, незаконное решение о привлечении военной силы для пресечения митинга было принято в соответствии с распоряжением министра обороны СССР Д. Язова.

12. Распоряжение Совета Министров ГССР от 8 апреля 1989 г. (З. Чхеидзе), в соответствии с которым внутренним войскам и частям

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

ЗАРЯ ВОСТОКА

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Советской Армии было поручено освобождение от митингующих площадей перед Домом правительства и осуществление других мер по охране общественного порядка, является незаконным актом, поскольку действующие конституционные законодательство и другие нормативные акты не наделяют Совет Министров ГССР такими полномочиями.

6. Решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности лидеров неформальных объединений по плану мероприятий, составленному Секретариатом ЦК КП Грузии, и рассмотрение его на собрании партийного актива является грубым нарушением законодательства.

По действующему законодательству вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности решает наделенный соответствующими полномочиями компетентный орган, а не собрание партийного актива.

Тот факт, что большинство участников собрания партийного актива одобрило этот пункт плана мероприятий, указывает на ненадлежащий уровень правосознания представителей партийного актива, свидетельствует о неприкрытом использовании характерных для авторитар-

ного режима методов и на современном этапе.

7. Поскольку решение о пресечении митинга является незаконным актом, а также с учетом того, что исполнение этого постановления повлекло особо тяжкие последствия, комиссия ставит перед Прокуратурой ГССР и Генеральным прокурором СССР вопрос о рассмотрении и решении в установленном порядке вопроса ответственности всех должностных лиц, принимавших участие в принятии данного решения.

8. С целью пресечения фактов самоуправства, превышения власти должностными лицами Вооруженных Сил СССР и наделения Советской Армии несвойственными ей функциями в сфере внутренних дел страны, нужно пересмотреть приведенное в главе 5 Конституции СССР положение декларативного характера, с тем, чтобы четко определить обязанности и пределы компетенции Вооруженных Сил.

Следует также пересмотреть законодательные акты о порядке проведения митингов и демонстраций, о полномочиях внутренних войск, поскольку практика их применения не подтвердила эффективности этих актов. Вместе с тем они содержат нормы, не соответствующие действующей Конституции.

II. О ЗАКОННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ О ПРЕСЕЧЕНИИ МИТИНГА

1. Решение о пресечении митинга было осуществлено 9 апреля 1989 г. в 4 часа утра. Операцией руководил генерал-полковник И. Родионов. Ему были подчинены все рода войсковых формирований во главе с первым заместителем командующего войсками 3-й армией в казачьем военном округе И. Кузнецовым и начальником оперативного управления внутренних войск И. Ефимовым. Министру внутренних дел ГССР и подчиненной ему грузинской милиции фактически было выражено недоверие, кроме того, милиция сама стала объектом разгрома со стороны войсковых подразделений.

Действия И. Родионова и подчиненных ему войсковых частей объективно не были направлены на разгон митинга. Это подтверждают следующие обстоятельства:

а) разгром митинга начался тогда, когда количество митингующих превысило 10.000;

б) перед разгромом на митинге царил полнейший спокойствие; люди стояли с зажженными свечами в руках, молились и пели, все это больше походило на жертвоприношение, чем на активное сопротивление;

в) военные власти перед началом разгрома не предприняли митингующим ультиматума с требованием роспуска митинга;

г) перед непосредственными действиями войсковых частей по разгону митинга не были применены менее опасные для жизни и здоровья человека средства (направление струй воды и др.). Подобная задача не ставилась перед находящимися на площади Ленина пожарными машинами. Они следовали за военной техникой и должны были тушить пожар в случае его разгорания;

д) перед разгромом все выходы с площади, расположенной перед Домом правительства, кроме одной узкой улицы, прилегающей к Кашветской церкви, были блокированы военнослужащими и военной техникой. Фактически все пути для отступления митингующих были заранее перекрыты;

е) войсковые части окружали митингующих и нещадно били их дубинками, специально используемыми для нанесения увечий людям саперными лопатами, были применены запрещенные отравляющие химические вещества, а также огнестрельное оружие. Солдаты преследовали убегающих, вламывались в помещения, в которых прятались граждане, били упавших, не щадили женщин, несовершеннолетних, стариков. Были витрины, умышленно повреждена государственная и личное имущество;

ж) среди раненых и изувеченных военных есть голодающие, медицинские работники, на месте оказывавшие помощь пострадавшим, безоружные сотрудники грузинской милиции, исполнявшие свои служебные обязанности.

В результате разгрома мирной демонстрации погибли 19 человек, из которых 16 женщин (в том числе 2 несовершеннолетние и одна беременная). Среди военных погибших нет. Необходимо отметить, что по сей день ведутся поиски по уточнению численности погибших, так как существует общественное мнение о большем числе убитых.

Таким образом, данное И. Родионовым Д. Патнашвили обещание, что митингующие и голодающие не пострадают, оказалось полнейшей ложью.

2. Проведенная в Тбилиси под руководством генерал-полковника И. Родионова операция представляет собой грубое нарушение конституционных норм и других норм действующего законодательства:

согласно п. 14, ст. 119 Конституции СССР, «Президиум Верховного Совета СССР... в интересах защиты СССР и безопасности его граждан объявляет военное или чрезвычайное положение по всей стране, а также в отдельных местностях — при обязательном рассмотрении данного вопроса с Президиумом Верховного Совета соответствующей союзной республики».

Введение военного и чрезвычайного положения — исключительная компетенция Союза ССР. Такой компетенцией союзная республика самостоятельно не располагает.

Таким образом, единственным правовым основанием ввода войск с целью, предусмотренной п. 14, ст. 119 Конституции СССР, является Указ Президиума Верховного Совета СССР о введении военного или чрезвычайного положения не был принят, т. е. без правового основания.

Исходя из этого, было грубо нарушено требование Основного Закона государства, повлекшее за собой тяжкие последствия.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 года «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка» содержит исчерпывающий перечень случаев применения внутренних войсками оружия. Значение такого перечня состоит в том, чтобы строго ограничить применение оружия, полностью исключить возможность его применения по усмотрению командования войсковыми подразделениями.

Согласно ст. 6 Указа, «Личному составу внутренних войск при выполнении возложенных на него обязанностей предоставляется право в исключительных случаях в качестве крайней меры применять оружие».

а) для защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иными способами и средствами защитить их невозможно;

б) для отражения нападения на особо режимные и другие важные объекты, а также для отражения вооруженного нападения на охраняемые объекты;

в) для отражения нападения на работников милиции, народных дружинников и военнослужащих, когда их жизнь подвергается непосредственной опасности;

г) для задержания лица, совершившего преступление, оказывающего вооруженное сопротивление либо застигнутого при совершении особо опасного преступления, когда другими способами и средствами задержать этих лиц невозможно».

Таков исчерпывающий перечень применения оружия, во всех остальных случаях внутренние войска должны обеспечить охрану общественного порядка без применения оружия.

Следовательно, было нарушено одно из самых важных предписаний вышеприказанного Указа: оружие было применено в случаях, запрещенных этим Указом.

В качестве такого оружия были использованы, в частности:

а) заточенные лопаты. Заточенные лопаты являются холодным оружием, если они специально применяются для нанесения увечий людям. В «Пособии по проведению занятий в подразделениях» прямо сказано: «Лопата является надежным оружием в руках умелого солдата, оказавшегося в руке опасной схватке без карабина или автомата... Лопатой наносится рубящие удары ребром лопки по голове, шее или руке противника».

Установлены случаи убийства граждан и нанесения им тяжелых ранений в результате именно таких ударов;

б) заключением химикотоксикологической подкомиссии установлено, что при разгоне митинга 9 апреля в г. Тбилиси войсками подразделениями были применены:

1) «Черемуха» разного вида, содержащая в основном отравляющее вещество — хлорацетофенон («ХАФ»);

2) более сильное отравляющее химическое вещество «Си-Эс»;

3) хлорпикрин, применение которого было установлено современными высокоэффективными методами.

В то же время патологоанатомические исследования и клиническая картина погибших и пострадавших 9 апреля никак не укладываются в рамки действия только «ХАФ» и «Си-Эс». Поэтому не исключено, что были применены также более сильнодействующие отравляющие химические вещества, которые блокируют специальные рецепторы нервной системы.

Заключение химикотоксикологической экспертизы подтверждает высококвалифицированные специалисты из Москвы и Ленинграда, а также специалисты из ФРГ, США, Франции и представительства Международной организации Красного Креста.

Следует отметить и то, что в переданных Военной прокуратурой образцах, помимо «Черемухи» и «Си-Эс» (К-51), подкомиссией обнаружены вещества, идентифицировать которые она не смогла; все они содержат такие компоненты, которые по рецептуре не должны в них входить.

Химикотоксикологической подкомиссией установлена схема места и количества применения «ХАФ» и «Си-Эс» на площади, расположенной перед Домом правительства, и конечная площадь Республики.

Применение таких химических веществ, как «Си-Эс» (К-51) и хлорпикрин, запрещается и в тех случаях, когда использование оружия допускается законодательством. В том перечне специальных средств, которые могут быть применены внутренними войсками, нет ни «Си-Эс» (К-51), ни хлорпикрина. Именно применение запрещенных химических средств повлекло особо тяжкие последствия; из 19 погибших в двенадцати случаях смерть наступила от удушья, развившегося в результате вдыхания отравляющих химических веществ, что подтверждается микроскопическим исследованием аутопсийного материала и заключениями судебно-медицинской экспертизы и медицинской подкомиссии. Трое человек погибли в результате тяжелого отравления, осложненного механическими травмами и нанесенными в область головы ранениями, вызванными повреждением мозговой ткани.

За медицинской помощью по поводу отравлений химическими веществами в лечебно-профилактические учреждения обратились свыше 4.000 человек, более 500 из которых были переведены на стационарное лечение, 3.828 гражданам проводится амбулаторное лечение.

В ряде случаев отравление, вызванное химическими веществами, представляло весьма тяжело и течение патологического состояния продолжительное. Вследствие этого в системе Министерства здравоохранения ГССР сформировано специальное диспансерное отделение, в котором производится лечение и медицинское наблюдение за указанными больными. По мнению зарубежных и советских специалистов, диспансерное наблюдение должно продолжаться несколько лет.

Часть из тяжело отравленных находится на лечении в ФРГ.

III. ЗАКОННОСТЬ ДЕЙСТВИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЕННЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ВЛАСТЕЙ ПОСЛЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ МИТИНГА 9 АПРЕЛЯ

Следовательно, налицо действие, которое содержит признаки умышленного убийства, совершенного с особой жестокостью и способом, опасным для жизни многих людей (п. 6, ст. 104 Уголовного кодекса ГССР).

Приказ о применении запрещенных химических веществ мог отдать только генерал-майор И. Ефимов. Поэтому именно на него и на общего руководителя операции И. Родионова должна быть возложена ответственность за вышеуказанное преступление;

в) помимо заточенных лопат и отравляющих химических веществ, 9 апреля было применено и огнестрельное оружие. Это подтверждает случай с Пайлодзе Давидом Ираклиевичем: он был тяжело ранен огнестрельным оружием в область головы, в результате чего потерял оба глаза и находится в опасном для жизни состоянии, в настоящее время лечится во Франции.

Следовательно, в отношении Д. Пайлодзе совершено покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах. Дело расследует Военная прокуратура СССР.

3. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г., «запрещается применять оружие... в отношении женщин и несовершеннолетних, за исключением случаев вооруженного нападения с их стороны». Однако, несмотря на это, из 19 погибших — 16 женщин, из числа изувеченных и отравленных — большая часть молодые девушки.

4. Особо следует выделить преступление, совершенное против сотрудников органов внутренних дел ГССР.

9 апреля, как и в предыдущие дни, по отношению соответствующих органов на площади перед Домом правительства были разогнаны сотрудники милиции, что благодаря их самоотверженным действиям были спасены жизни многих сотен людей. Многие сотрудники милиции получили тяжкие телесные повреждения и были помещены в больницу.

Между тем, согласно п. 6 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г., внутренние войска обязаны оказывать помощь сотрудникам милиции, когда на них нападают. 9 апреля в Тбилиси произошло обратное: военные нападали на сотрудников милиции и беспощадно били их только потому, что те пытались каким-либо образом доставить пострадавших до машин «скорой помощи».

Таким образом, здесь налицо признаки преступления, в частности, посягательство на жизнь работника милиции во время исполнения им своих служебных обязанностей.

5. Заслуживает внимания тот факт, что военные мешали бригадам скорой медицинской помощи, медицинским работникам, одетым в белые халаты, оказывать помощь изувеченным; громили машины «скорой помощи». В результате всего этого среди пострадавших есть и медицинские работники. Эти действия представляют собой грубое нарушение общепризнанных норм международного права.

Все вышесказанное дает нам основание сделать следующие выводы:

Незаконное решение о пресечении митинга было приведено в исполнение преступными методами и средствами. Это был не разгон митинга, а карательная операция, повлекшая причинение особо тяжких последствий, уголовная ответственность за которую в первую очередь должна быть возложена на И. Родионова, как на организатора указанной преступной операции, а также на его помощников — генералов И. Кузнецова и И. Ефимова.

Личности непосредственных подстрекателей и конкретных исполнителей этого тяжелейшего преступления должны быть установлены Прокуратурой СССР, ею же должно быть расследовано это преступление и решен вопрос об уголовной ответственности указанных лиц.

Комиссия приняла к сведению, что дела в отношении некоторых военных лиц, которые обвиняются в совершении конкретных преступлений во время разгрома митинга, расследуются Военной прокуратурой, в отношении же лидеров неформальных организаций — по ст. 206³ Уголовного кодекса ГССР — Прокуратурой Грузинской ССР.

Утром 9 апреля в 10 час. 25 мин. Д. Патнашвили направил в ЦК КПСС телеграмму, текст которой руководителю Б. Никольскому. Руководство республики в телеграмме просит ЦК КПСС ввести в столице республики комендантский час с целью нормализации тяжелого положения, создавшегося после пресечения митинга.

Здесь же нужно отметить, что до введения комендантского часа в столице г. Тбилиси подразделения Советской Армии произвели фактическую оккупацию города, умышленно повреждая принадлежащие гражданам автомашины, чинили другие подобно рода самоуправства. Особо следует отметить факты нанесения равней несовершенного оружия из огнестрельного оружия со стороны военных. 9 апреля, около 18 час. 15 мин., т. е. еще до введения комендантского часа, на Кахетинском шоссе военнослужащие проходивших вблизи кинотеатра «Ватуми» военных частей беспричинно начали стрелять в играющих на улице детей, ранили в ногу 15-летнего Дато Мхатришвили. Увидя это, находящийся там 12-летний Леван Чанаидири, испугавшись, вскопал на велосипеде, чтобы убежать. Но в это время офицер выстрелил в него из огнестрельного оружия и ранил в голову. По сей день мальчик находится в больнице. Несмотря на открывшееся у ребенка интенсивное кровотечение, военнослужащие не подпустили к нему людей, угрожая автоматами. Помощь смогли оказать лишь после того, как прошла колонна военнослужащих.

Таким образом, совершено покушение на убийство двух несовершеннолетних и это в то время, когда по советскому законодательству применение оружия в отношении несовершеннолетних вообще недопустимо, за исключением случаев вооруженного нападения с их стороны. Расследование по данному делу ведется Военной прокуратурой СССР.

Президиум Верховного Совета Грузинской ССР подготовил проект Указа о введении комендантского часа, который был одобрен Бюро ЦК КП Грузии и постановлением от 9 апреля 1989 г. передан проект Указа на рассмотрение Президиума Верховного Совета.

В тот же день, в 19 часов, было созвано заседание Президиума Верховного Совета Грузинской ССР, на котором присутствовали Председатель Президиума О. Е. Черкезия, заместитель Председателя Т. Ш. Кабулова, секретарь Президиума В. А. Кварачхелия и члены Президиума: И. О. Андриадзе, В. Блажневский, З. А. Квачадзе, В. А. Коцюби, Д. В. Маргвелдзе, К. С. Мамелод, М. А. Мезришвили, Р. Н. Чихладзе. Из 19 лиц, входящих в общий состав Президиума, на заседании присутствовало 11.

Из записи, сделанной секретарем Президиума тов. В. А. Кварачхелия, выясняется, что на заседании с информацией о сложившейся обстановке выступил О. Е. Черкезия. Он отметил, что «в настоящее время в городе сложная, напряженная обстановка, Бюро ЦК КП Грузии, учитывая создавшуюся обстановку, считает необходимым введение в городе комендантского часа. Поэтому вопрос выносим на ваше рассмотрение». Выступили З. Квачадзе, В. А. Коцюби, Д. В. Маргвелдзе, К. С. Мамелод, М. А. Мезришвили, Р. Н. Чихладзе; они поддержали введение в городе комендантского часа. Никто не высказался против этого предложения.

На заседании было отмечено, что о введении комендантского часа информирован первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. Лукьянов.

Таким образом, Президиум Верховного Совета Грузинской ССР 9 апреля 1989 г., в 19 часов единогласно принял Указ о введении в г. Тбилиси комендантского часа. В Указе читаем: «С учетом создавшейся обстановки с 9 апреля 1989 г. в г. Тбилиси ввести комендантский час».

В тот же день информационная программа «Время» по Центральному телевидению передала сообщение о событиях, происшедших утром 9 апреля в г. Тбилиси, в котором было сказано, что в столице введен комендантский час. После окончания программы «Время» в 22 часа 52 минуты по Грузинскому телевидению выступил командующий войсками Закавказского военного округа, генерал-полковник И. Н. Родионов, который заявил, что он назначен военным комендантом г. Тбилиси и в соответствии с решением Президиума Верховного Совета республики с 23 часов 9 апреля в г. Тбилиси вводится комендантский час. И. Н. Родионов свое выступление закончил в 22 часа 56 минут, т. е. за четыре минуты до вступления в силу комендантского часа. (Необходимо отметить, что запись выступления И. Родионова была завершена за 14 минут до объявления комендантского часа).

10 апреля 1989 г. ТАСС через центральную прессу распространил информацию о положении в г. Тбилиси, в которой отмечалось, что по решению республиканских органов в городе введен комендантский час (газета «Известия», 10 апреля 1989 г.).

11 апреля 1989 г. в республиканских газетах было опубликовано обращение И. Н. Родионова к населению и трудящимся г. Тбилиси, которое повторило его выступление по телевидению 9 апреля.

16 апреля 1989 г. средствами массовой информации (телевидение, радио) было передано сообщение военного коменданта, в котором отмечалось: «По рекомендации Бюро ЦК КП Грузии принято решение о сокращении продолжительности комендантского часа. С 16 апреля комендантский час будет действовать с 24 часов до 5 часов утра». Республиканская пресса опубликовала это сообщение 17 апреля (газета «Коммунист», 17 апреля 1989 г.).

17 апреля 1989 г. Бюро ЦК КП Грузии пришло к заключению, что с 18 апреля 1989 г. в городе созданы условия для полной отмены комендантского часа, и дало рекомендацию Президиуму Верховного Совета Грузинской ССР о принятии соответствующего решения.

В тот же день состоялось заседание Президиума Верховного Совета Грузинской ССР, на котором присутствовали Председатель Президиума О. Черкезия, заместитель Председателя Т. Кабулова, секретарь В. Кварачхелия и члены Президиума: И. Андриадзе, В. Блажневский, З. Квачадзе, В. Коцюби, К. Мамелод, М. Мезришвили, О. Пахиадзе, Р. Чихладзе. Пахиадзе и Коцюби о ходе заседания Президиума не существуют. Президиум принял Указ следующего содержания: «Введенный Указом Президиума Верховного Совета Грузинской ССР 9 апреля 1989 г. комендантский час отменить с 5 часов 18 апреля 1989 г.».

Текст настоящего Указа в тот же день был передан по радио и телевидению, в прессе был опубликован 18 апреля (газета «Тбилиси», 18 апреля 1989 г.).

Таковы фактические обстоятельства введения и отмены комендантского часа в г. Тбилиси в апреле текущего года.

Комендантский час — особая мера, предусматривающая специальные правила жизни и деятельности граждан и организаций, в случае объявления военного положения по всей стране или в отдельных местностях.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об военном положении» военное положение объявляется в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности. В случае объявления военного положения все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности переходят в руки военного совета военного округа или соответствующей территории.

В п. 3 вышеуказанного нормативного акта детально излагаются правила, охватываемые содержанием понятия комендантского часа: определение времени работы учреждений, предприятий и организаций, запрещение уличного движения, появление граждан на улице после определенного времени, в случае необходимости производство обыска и задержание граждан, ограничение въезда и выезда в местности, объявленные на военном положении, и т. д.

Следовательно, в соответствии с действующим законодательством, комендантский час должен быть введен после того, как будет объявлено военное положение.

Поскольку военное положение подразумевает особый правовой режим, который значительно ограничивает действие целого ряда конституционных норм, правомочность его объявления по Конституции СССР 1977 г. (до внесения изменений 1 декабря прошлого года) принадлежала только Президиуму Верховного Совета СССР (п. 15, ст. 121). По требованию общественности союзных республик, в том числе нашей республики, после внесения Законом от 1 декабря 1988 г. изменений и дополнений в Конституцию СССР право объявления военного или чрезвычайного положения, правда, вновь остается в полномочии Президиума Верховного Совета СССР, но с той разницей, что Президиум Советов СССР этот вопрос обязательно рассматривает с Президиумом Верховного Совета соответствующей союзной республики (п. 14, ст. 119). Следовательно, у союзной республики нет права самостоятельного объявления военного или чрезвычайного положения и, соответственно, введения комендантского часа. Она может только лишь высказать свое предложение при решении этого вопроса Президиумом Верховного Совета СССР.

Анализ существующих фактических обстоятельств в связи с введением в г. Тбилиси в апреле 1989 г. комендантского часа и действующего законодательства дает основание сделать следующие выводы:

1. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа в г. Тбилиси является антиконституционным актом, поскольку высший орган государственной власти республике не обладает таким полномочием ни по Конституции Союза ССР, ни по Конституции и Грузинской ССР.

Должностные лица Президиума Верховного Совета Грузинской ССР превысили власть, приняв правовой акт, явно выходящий за пределы предоставленных им законом полномочий.

2. Ответственные работники Президиума Верховного Совета Грузинской ССР не приняли мер для незамедлительного обнародования Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР о введении комендантского часа, чем грубо нарушили п. 2 Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 4 марта 1959 г. «Об опубликовании и порядке вступления в силу законов Грузинской ССР, постановлений Верховного Совета Грузинской ССР и других актов, Указов и постановлений Президиума Верховного Совета Грузинской ССР», в соответствии с которыми акты Президиума Верховного Совета Грузинской ССР, которые требуют широкого и незамедлительного применения, публикуются в республиканских газетах «Коммунист» и «Заря Востока», также могут быть обнародованы по телевидению и радио.

Вследствие халатности должностных лиц Президиума Верховного Совета Грузинской ССР, население г. Тбилиси до вступления в силу комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

Этому обстоятельству способствовало и то, что в Указе Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 9 апреля 1989 г. о введении комендантского часа не было информировано о введении в городе такой меры. Более того, текст вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от имени Президиума не был опубликован в республиканских газетах, не был передан по телевидению и радио.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

ОКОНЧАНИЕ

дидат партийного руководства, у которого не оказалось ни способностей, ни желания прислушаться к альтернативным мнениям. Командно-административный стиль руководства прессой особенно полно проявился в первые же дни после разгрома митинга до проведения пленума ЦК КП Грузии, давшего политическую оценку тбилисским событиям. Идеологической службой ЦК КП Грузии (секретарь ЦК Н. Попхадзе) в отношении журналистов была установлена строгая цензура, проводимая в ЦК КП Грузии брифинги носили антидемократический характер, имел место явный нажим, который был направлен на сокрытие от общественности причин и масштабов трагедии и дачу им односторонней политической оценки. Несмотря на это, республиканская пресса в старательных случаях все же старалась объективно освещать события. Нельзя не отметить гражданского мужества молодых газет и ряда изданий (в особенности газеты «Молодежь Грузии», статья Ю. Роста), пытавшихся даже в условиях коммандантского часа и цензуры правдиво и объективно отражать события, сложный комплекс причин, обуславливающих трагедию. На этом фоне резко отрицательную оценку заслуживает опубликованная в условиях коммандантского часа и военной цензуры в газете «Заря Востока» (редактор А. Исоелиани) от 14 апреля 1989 г. статья «Нам долгие — вернуть спокойствие Грузии», которая была переиздана газетой «Вечерний Тбилиси» (редактор В. Анастасиани) без указания на источник. В этой редакционной статье прямо сказано, что митинг в Тбилиси не был мирным, что апрельские события были развязаны авантюристами и диктаторами, что существовала реальная угроза захвата власти, решение же о призыве к силе было всесторонне обосновано и оправдано. Публикации этой статьи именно в русской газете «Заря Востока», а не в грузинской — «Коммунист», в которой обычно дается оценка наиболее важным общественным явлениям, убеждает в том, что она была рассчитана на достижение определенных целей. Как выяснилось в дальнейшем, эта статья была написана и опубликована по прямому указанию бывшего второго секретаря ЦК КП Грузии Б. Никольского, впоследствии же подробно цитировался генерал-полковником И. Родионовым на Съезде народных депутатов СССР в оправдание действий военных. Эта и еще несколько тенденциозных публикаций в газетах «Заря Востока» и «Вечерний Тбилиси» были использованы военной прессой в качестве основного аргумента для фальсификации тбилисских событий и дезинформации широкой общественности.

Объяснения редакции по поводу публикации этой статьи, данные уже в период прохождения Съезда, т. е. спустя почти два месяца со дня ее опубликования, и лишь в связи с выступлением И. Родионова, не могут

быть признаны за стремление серьезно и честно осмыслить допущенные ранее ошибки. Комиссия возмущается вниманием на факте пребывания в этот период в Тбилиси группы московских корреспондентов. Как выясняется, на них определенное воздействие оказывало руководство ЦК КП Грузии, с тем, чтобы на страницах союзной прессы не было правдивого освещения тбилисской трагедии. Этим объясняется тот факт, что центральная пресса и печать, за редким исключением, ограничили дозированный вышке, скудную и необъективную информативность, либо откровенно печатали ложь. В этом плане особенно отличилась газета «Красная звезда», «Советский патриот», «Медицинская газета», «Пионерская правда», «Литературная Россия», «Сельская жизнь» и др.

В развязанной против грузинского народа кампании лжи и искажения действительности самую неблагодарную роль сыграла газета Закавказского военного округа «Ленинское знамя» (редактор В. Мартынюк). Из номера в номер она публиковала лживые и тенденциозные материалы, многострочные блоки и циклы статей, односторонне освещающие тбилисские события, направленные на защиту действий командующего и армии. Газета обвиняла в трагедии только лидеров неформальных объединений, критиковала народных депутатов и их выступления, республиканскую прессу, оскорбляла представителей грузинской интеллигенции. Аналогичная публикация «Ленинское знамя» дает основание сделать вывод редакция газеты проявляет нравственно-политическую безответственность и беспринципность, пренебрегает элементарными нормами профессиональной этики и, что самое главное, разжигает межнациональную рознь.

Особо следует отметить приезд в апреле 1989 г. в Тбилиси по приглашению Союза кинематографистов Грузии народных депутатов СССР И. Яковлева, А. Гельмана, В. Васильева и Д. Лушкова. Депутаты несправедливо разоблачили в событиях 9 апреля, результатом чего явилась опубликованная в «Московских новостях» первая полная и объективная информация о тбилисской трагедии на страницах союзной прессы. Заслуживают внимания также материалы, опубликованные в центральных газетах и переданные по Центральному телевидению («Неделя», «Взгляд») и «До и после полудня», которые произносили тенденции установления истины. Следует также отметить пресс-конференцию, проведенную грузинскими кинематографистами 21 апреля в г. Москве, в Союзе кинематографистов СССР для советских и зарубежных журналистов, чем было положено начало объективному информированию западных и информационных средств о тбилисских событиях.

Детальное изучение комиссией зарубежной прессы показало, что в конечном счете она намного более беспристрастно освещала тбилисскую трагедию, чем союзная пресса.

Тбилисские события показали нам, что сегодняшний механизм гласности не пригоден в экстремальной ситуации. В подобных условиях все еще в силе методы командно-административного управления и партийного диктата в отношении прессы и других средств информации. В связи с этим комиссия считает необходимым ускорить

принятие закона о прессе, обеспечивающего устойчивую правовую гарантию свободы и независимости прессы. Комиссия считает целесообразным рассмотреть Союзом журналистов Грузии вопросы о работе республиканской прессы в связи с событиями 9 апреля и об ответственности журналистов, виновных в фальсификации трагедии 9 апреля.

V. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О СОБЫТИЯХ 9 АПРЕЛЯ (результаты социально-психологического исследования)

3. Отрицательное отношение народа к руководству республики после трагедии 9 апреля распространилось и на военные силы. По мнению 82% опрошенных, Советская Армия уже не служит интересам народа.

4. 87% опрошенных требуют объективного расследования и наказания виновных, сравнительно мало кто верит, что все виновные будут справедливым наказаны. В частности, 62% верят, что виновные будут наказаны, 34% же сомневаются в таком исходе. Это, разумеется, мешает нормализации положения.

События 9 апреля в сознании народа связываются с центральным и местным руководством, русским народом, с идеями демократизации и защиты Конституции. Общественное мнение в оценке этих событий сгруппировалось следующим образом: 87% опрошенных считают, что указанный митинг не носил антирусского характера. По мнению 80% опрошенных, 80% опрошенных отмечают, что на митинге выдвигались важнейшие политические, национальные и социальные проблемы.

Варварский разгром митинга вызвал резко отрицательное отношение к совершившим эту акцию инстанциям. Такими инстанциями люди сочли центральную власть, руководство Грузии и армию.

Ввод в Тбилиси войсковых подразделений по мнению опрошенных, был вызван позицией центральной и республиканской властей — 65% позиций военного руководства — 53% и неприимностью позиций правительства Грузии и неформалов — 34%.

Выяснилось также, что ответственность за происшедшую 9 апреля трагедию следует, по мнению опрошенных, возложить на те же инстанции: 81% обвинили центральное партийное руководство, 71% — военное руководство, 55% — руководство Грузии.

Таким образом, можно сказать, что в соответствии с законом системного перераспределения отношений, апрельская акция усилила отрицательное отношение к союзному руководству и военным силам, обусловила усиление положительного отношения к неформальным группам и конституционным принципам. Национальное движение грузинского народа не приобрело ни антирусского, ни антиконституционного характера.

5. Главная цель нашего народа сформировалась в виде реальной независимости и свободы Грузии. По мнению 89% опрошенных, Грузия должна стать независимой и демократической республикой, построенной на принципах справедливости. Этим целям целиком соответствует положительная установка грузинского народа относительно демократизации, гласности и перестройки, к которым присоединились 79% опрошенных. Проводимые до 9 апреля митинги народ оценил как проявление процессов перестройки.

6. Большинство проблем, вызвавших апрельскую трагедию, до сих пор остались неразрешенными. Эти неразрешенные проблемы, неудовлетворенные требования сами вызывают импульсы общественной активности, потребность в проведении митингов и демонстраций. До сих пор, пока наше общество и власти не сформируют совместно целенаправленную программу действий, трудно избежать стихийных движений. Необходимо разработать программу национального развития, вокруг которой произойдет консолидация общественных сил.

VI. ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОБЫТИЙ 9 АПРЕЛЯ

Трагедия 9 апреля занимает особое место в ряду событий, серьезно тормозящих перестройку и демократизацию нашего общества, ведущих к насилию и преступлениям. Углубленное исследование и анализ этой трагедии дает комиссии основание сделать следующие общеполитические выводы:

1. Одной из причин тяжелейшего преступления, совершенного 9 апреля в г. Тбилиси, было то обстоятельство, что закон, в том числе и сама Конституция, не смог сыграть роль гаранта защиты личности и общества от произвола. На всех этапах развития событий и защиты Конституции, та и союзные партийные органы и органы высшей власти пренебрегли действующим правом. Оно было заменено т. н. «телефонным правом». Анализ событий 9 апреля убеждает в том, что пока еще трудно говорить не только о верховенстве закона, но и защите элементарных требований социалистической законности, когда закону противопоставляются высшие партийные органы, высшие органы власти и управления.

В обществе сильно ощущался диктат командно-бюрократического аппарата, во главе которого стоял первый секретарь Центрального Комитета Компартии. В республиканской государственной системе реально не нашлось сил, способных противостоять этому. Власть первого секретаря в основном обесценивалась той покорностью, которую он проявлял по отношению к центральной партийной власти Советского Союза. Бюро Центрального Комитета фактически являлось только совещательным органом, исполняющим волю первого секретаря Центрального Комитета.

Конституционный принцип верховенства власти в республике — фикция. Высшие органы власти и управления фактически являлись послушным исполнителем воли первого секретаря ЦК партии. То обстоятельство, что председателю Верховного суда вызывают к первому секретарю ЦК, где в узком кругу решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности лидеров неформальных организаций, а также тот факт, что данный вопрос одобряется т. н. партийным активом, ясно свидетельствует о неавтономности правосудия в республике. Более того, в экстре-

мальной ситуации такие партийные органы, как Тбилисский городской партийный комитет, райкомы партии, а также местные советские органы, комсомол, профсоюз и реально остались без функций. Ни один из вышестоящих органов не смог занять собственную позицию относительно событий 9 апреля, поскольку основным условием пребывания руководителей этих органов на должности и сохранения последней зачастую было послушание первому секретарю ЦК.

Все три функции управления государством, в частности законодательная, исполнительная функция и функция правосудия, реально были сосредоточены в одной личности — первом секретаре ЦК партии. Все это подтверждает, что характерная для тоталитарного режима управления государственная пирамида не разрушена. Но изменилась обстановка. Это же иногда является основанием неразрешимости противоречий: для системы управления, основанной на насилии, терроре, кровавой диктатуре, установившейся в Грузии, жестокости оказались совершенно чуждыми. Поэтому в экстремальной ситуации она прибегла к законному в ее ситуации методу — насилию.

В республике слабо развита юридическая служба, низко правосознание общества, что является еще одним характерным свойством диктаторско-бюрократического государства.

Трагедия, подобной апрельской, можно избежать, в первую очередь, в условиях правового государства, устанавливающего разделение властей и верховенство закона.

2. Одной из причин, обусловивших события 9 апреля, явилось то, что суверенные права Грузии, которыми она наделена Конституцией, являлись фикцией, что осложняло как осуществление суверенных прав нации, так и внутривнутрипартийные меж-национальные отношения и я. Центр должен регулировать только межреспубликанские национальные отношения и не должен вмешиваться в процесс урегулирования специфических межнациональных отношений внутри республики.

3. 9 апреля, в первую очередь, — катастрофа общенациональной идеологии. Причина тому то, что идеологическая работа республики не была перестроена. Она соотвествовала идеологии диктаторского режима, основанной на диктате, монополии мысли и диктатуре. До трагедии 9 апреля под влиянием процессов демократизации и перестройки, общество выдвинуло справедливые национальные требования, потребность в проведении митингов и демонстраций. До сих пор, пока наше общество и власти не сформируют совместно целенаправленную программу действий, трудно избежать стихийных движений. Необходимо разработать программу национального развития, вокруг которой произойдет консолидация общественных сил.

7. Одним из тяжелейших последствий апрельской трагедии является факт резкого противопоставления народу армии, укомплектованной солдатами негрузинского национальности. С целью преодоления негативных последствий этого явления комиссия ставит вопрос о создании в республике национальных армейских формирований. Вместе с тем при Министерстве внутренних дел республики необходимо сформировать внутренние войска, укомплектованные гражданами республики, в обязанности которых будет входить пресечение беспорядков только на территории республики.

8. В завершение комиссии заключает: совершенное 9 апреля в г. Тбилиси преступление является одним из тяжелейших в истории Советского государства. Оно носит характер карательной операции, представляет собой заранее организованное похищение невинных людей, совершенное с особой жестокостью и с применением запрещенных химических веществ. Эта акция содержит признаки международного преступления, в частности, преступления против человечности. Комиссия выявила главных виновных в республике; в то же время вопрос об ответственности за совершение этой акции не может быть решен только на уровне республики, поскольку доля ответственности ложится на должностные лица центральных органов власти. Комиссия считает необходимым установление и наказание этих должностных лиц. Если это требование не будет удовлетворено, ответственность за тбилисскую трагедию будет возложена на высшее государственное руководство Союза ССР в целом.

9. Т. г. ШАВГУЛИДZE, председатель комиссии Верховного Совета Грузинской ССР по расследованию обстоятельств, имевших место 9 апреля 1989 г. в г. Тбилиси, доктор юридических наук, профессор.

БЕСЕДА В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ГРУЗИНСКОЙ ССР

Председатель Совета Министров Грузинской ССР Нодар Читавва принял израильскую делегацию во главе с видным общественным деятелем этой страны, членом израильского парламента Эфраимом Гурем.

В составе делегации, прибывшей в республику по приглашению Грузинского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Ассоциация по исследованию грузино-еврейских взаимоотношений при Академии наук республики и Министерства культуры Грузинской ССР, — деятель культуры и искусства, представители прессы, радио и телевидения.

Нодар Читавва подчеркнул, что правительство республики придает важное значение развитию прямых связей Грузии и Израиля — экономических, культурных, научных. Он выразил благодарность выходцам из Грузии, проживающим в Израиле, за большой вклад в укрепление дружбы и делового сотрудничества между грузинским и еврейским народами.

В ходе беседы с удовлетворением отмечалось, что контакты между двумя странами крепнут и расширяются. Создаются совместные предприятия, началось сотрудничество между академиями наук, Тби-

Ситуация требует неотложных мер

В народном хозяйстве республики сложилось очень тяжелое положение. Выполнение плановых заданий четвертого квартала находится за грани срыва. Несмотря на принятые Советом Министров Грузинской ССР организационные и хозяйственные меры, министерства и ведомства, Советы Министров автономных республик, исполкомы областных, городских и районных Советов народных де-

путатов, предприняты, объединенная и организованная не смогли внести коренной перелом в исправление положения и обеспечить выполнение заданий государственного плана социально-экономического развития республики. Продолжая и работая оказалась недостаточной также для укрепления плановой, договорной, исполнительской дисциплины.

Созвываясь ли уже экстренные заседания!

— Да. Первое такое заседание Президиума Совета Министров республики было проведено на днях. Оно обсудило вопрос обеспечения республики и ее столицы овощами и картофелем.

Сложность ситуации требует максимальной отдачи каждого руководителя, проявляющего его профессиональные качества, умения оперативно решать возникающие проблемы. Хочу подчеркнуть, что рабочие группы ни в коем случае не подменяют деятельность руководителей на местах. Они взяли на себя функции оперативной координации работы. Ибо сегодня очень многое зависит от быстроты принимаемых решений, их действенности. В создавшейся ситуации иной раз промедление даже на час может обернуться большими потерями.

К сожалению, подчас мы сами выработываем у руководителей индивидуальный подход к решению вопросов. Они ждут, что готовый рецепт им должен дать кто-то из вышестоящих органов, причем — порой его получают. А ведь проблемы, возникающие на том или другом предприятии, легче решать на месте. И если местное руководство на высоте, владеет ситуацией, то может и должно решать проблемы без вмешательства правительства, сказал в заключение О. В. Капиталы.

вам республики предложено ввести аналогичные изменения в регламент своей работы, чтобы в оставшееся до конца года время максимально использовать имеющиеся ресурсы.

Информация из Дома правительства

резервы и возможности для выполнения плановых заданий, преодоления допущенных отставаний.

Корреспондент ГРУЗИНФОРМА попросил прокомментировать это решение первого заместителя Председателя Совета Министров Грузинской ССР Отара Капиталы.

— Отар Владимирович, какие конкретные проблемы охватывают рабочие группы, кто ими руководит?

— Таких групп несколько. Деятельность рабочей группы по оздоровлению финансового состояния народного хозяйства республики руководит Председатель Совета Министров Грузии Нодар Амвросиевич Читавва. Вопросами заготовки, снабжения, ввоза, хранения продуктов, питания и торговли занимается рабочая группа, которой руководит первый заместитель Председа-

тельного хозяйства, вопросам расселения пострадавших от стихийных бедствий жителей районов нагорной Аджары.

Среди них: по вине Государственного стро и ительного комитета Грузинской ССР (первый заместитель председателя — Дамир Манджгаладзе) не разгружено 19 вагонов с инертными материалами, Госагропрома республики (заместитель председателя — Иосиф Харатишвили и Людиги Гурцкая) — 10 вагонов с инертными и строительными материалами и минеральными удобрениями и м, Цекашвири (председатель — Ресан Концелидзе) — 11 вагонов с инертными и строительными материалами, солью и тарой, Министерства народного образования (заместитель министра — Рамаз Хурдудзе) — 15 вагонов угля, Министерства местной промышленности (министр — Отар Суладзе) — 7 вагонов тары.

Вагоны ждут разгрузки в следующих регионах республики: в Гудеутском районе (первый заместитель председателя райисполкома — Шалтер Ампар) — 14 вагонов с инертными и строительными материалами и кормами для свиней, Чхорцхуском районе (председатель райисполкома — Гурам Тодуа) — 14 вагонов с кирпичом и сеном, Гальском районе (председатель райисполкома — Рабо Шония) — 13 вагонов с минеральными удобрениями, тарой и кирпичом, Болнисском районе (председатель райисполкома — Шота Рехвиашвили) — 12 вагонов с картофелем, Горьким районе (председатель райисполкома — Реваз Джавахишвили) — 14 вагонов с пемзой и углем, в городе Цхинвали (председатель горисполкома — Георгий Гасиева) — 15 вагонов с песком.

Вагоны ждут разгрузки в следующих регионах республики: в Гудеутском районе

Редактор А. НОСЕЛИАНН.

ТБ 5 октября Тбилиси

ПО ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ 13.00 — В полдень, 13.50 — Актелити, 14.20 — Учительский час. Основы информатики и вычислительной техники, 15.50 — Информационный выпуск, 16.00 — Для абитуриентов. Биология, 16.30 — Документальный телефильм «Ветер с моря», 17.20 — Для слушателей телекурса. Грузинский язык и литература (анализ домашних заданий), 17.50 — Для школьников. Поэт ансамбль «Иана», 18.15 — Наши гости, 18.40 — Грузинский документальный и Альтернативный ансамбль «Иана», 19.45 — Дзидзириани, 20.00 — Момбе, 20.35 — День письма, 20.45 — Баскетбол. Чемпионат СССР «Динамо» (Тбилиси) — «Динамо» (Москва), 21.30 — Концерт народной музыки, 22.00 — Время, 22.40 — Актуальное интервью (М), 22.50 — Видео, видео...

ПРИСВОЕНИЕ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета Грузинской ССР: за вклад в развитие и популяризацию советского опер-

ного искусства присвоил солисту Государственного академического Большого театра Союза ССР Джанпиридзе Антону Темиразовичу почетное звание «Народный артист Грузинской ССР».

(ГРУЗИНФОРМ).

Адрес редакции: 380008, Тбилиси-8, пр. Руставели, 42.

Телефоны: отдел писем и общественного мнения — 93-13-54, 93-22-19; общест-венная приемная — 93-86-49; отдел объявлений — 93-93-94.

ИНДЕКС 66432.

Ордена Трудового Красного Знамени типография Издательства ЦК КП Грузии. Печатается офсетным способом в газетном корпусе, ул. Хошарульская, 29.

Газета выходит 6 раз в неделю

УЭ 06045